

УДК/UDC 347

К вопросу о сущности договора мены в гражданском праве Российской Федерации

Любарский Дмитрий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье автором рассматривается сущность договора мены в гражданском праве. Отмечается, что если стороны договора мены прямо укажут на то, что они оценивают обмениваемые товары как неравноценные, но при этом исключают необходимость доплаты (в договоре мены установят такое правило), их воля будет направлена на то, что в соответствующей разнице происходит дарение. Автор приходит к выводу, что не подлежит квалификации в качестве договора мены соглашение, которое предусматривает взаимную поставку товаров с использованием сторонами механизма денежного взаимозачета, поскольку зачет встречных требований возможен только при их обособленном возникновении из различных денежных обязательств.

Ключевые слова: договор мены, обмен товарами, сущность договора, содержание договора мены.

On the Issue of the Exchange Agreement in the Civil Law of the Russian Federation

Lyubarskiy Dmitriy Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: zyabav@yandex.ru

Abstract

In this article, the author examines the essence of barter in civil law. It is noted that if the parties to the contract of barter directly indicate that they evaluate the goods exchanged as unequal, but at the same time eliminate the need for additional payments (they will establish such a rule in the bargaining agreement), their will will be directed to the fact that donation occurs at the appropriate difference. The author comes to the conclusion that an agreement is not qualifying as an agreement that provides for the mutual supply of goods using the mutual compensation mechanism by the parties, since the offsetting of counterclaims is possible only if they are separated from various monetary obligations.

Key words: barter, exchange of goods, essence of the contract, content of the barter agreement.

В юридической литературе вопрос о том, могут ли права собственности действовать как предмет договора мены, остается дискуссионным. Некоторые авторы отрицают возможность рассмотрения права собственности как предмета мены, другие, ссылаясь на ГК РФ, допускают возможность изменения любых имущественных прав [1].

Договор мены обладает определенными отличительными признаками от договора купли-продажи:

- 1) каждая из сторон договора мены является покупателем и продавцом;
- 2) денежные обязательства сторон отсутствуют.

Ст. 568 ГК РФ устанавливает презумпцию эквивалентности обменных товаров с явным указанием на неравенство, в случае его наличия, в договоре мены. Основываясь на буквальной интерпретации ст. 568 ГК РФ, если в договоре мены не указано, что товары являются неравноценными, сторона, передающая товары, обладающие более низкой стоимостью, чем товары, передаваемые взамен, обязана выплатить другой стороне разницу в стоимости обменных товаров.

В то же время если стороны договора мены прямо укажут на то, что они оценивают обмениваемые товары как неравноценные, но при

этом исключают необходимость доплаты (в договоре мены установят такое правило), их воля будет направлена на то, что в соответствующей разнице происходит дарение [2].

Следовательно, момент исполнения обязательств сторонами и момент передачи товаров по договору мены не могут не соответствовать. В силу этого, с ст. 569 ГК РФ изложены правила защиты контрагента, передающего товары. Если в соответствии с обменным соглашением условия для передачи обменных товаров не совпадают, исполнение обязательства по переводу товаров стороной, которая должна передать товар после передачи подчиняются правилам, регулирующим встречное исполнение обязательств.

В юридической литературе существует «несовершенство» нормы ст. 569 ГК РФ. Так, А. Г. Карапетов отмечает, что ст. 569 ГК РФ лишает сторону, которая обязана исполнить обязательство первой, права последовательно приостанавливать принудительное исполнение в случае предсказуемого неисполнения контрагентом последующего исполнения, а также по непонятным причинам эта сторона лишается права прекратить действие контрагента в случае частичного исполнения [3].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что не подлежит квалификации в качестве договора мены соглашение, предусматривающее взаимную поставку товаров с использованием сторонами механизма денежного взаимозачета, так как зачет встречных требований возможен только при обособленном возникновении из различных денежных обязательств.

Список литературы

1. Гражданское право. Учебник: В 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2003 С. 130.
2. Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 4–97.
3. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М., 2007. С. 563–565.